

17 дек. 1971

У карты театральной России

ОДИН за другим наступают юбилей театров России. Еще в нынешнем году — 50-летие Театра имени Г. Камалды в Мазили и 125-летие Куйбышевского драматического театра имени М. Горького. В будущем году Перискому театру драмы исполнится также полвека, Таганрогскому имени А. П. Чехова — 150, Малюжскому имени А. Луначарского и Тульскому имени М. Горького — по 200...

Иван и другие театры страны, эти коллегитвы живут сегодня напряженной, интенсивной творческой жизнью, готовясь дождаться в стране своего юбилея, но и большую юбилей всего нашего государства — 60-летие Великого Октября. Главное в этой жизни — поиски эфира, которая продвигает и объективно отражала бы наши идеи, образные идеи XXV съезда партии, создание спектаклей, значительных по содержанию, выразительных, запоминающихся по форме.

Не так давно мне довелось побывать в одном из старейших театров России — Калужском. У него славное прошлое. На его сцене гастролировали П. С. Мочалов и М. С. Щепкин, начинали свой путь в искусстве П. М. Садовский, М. Г. Савина, «звезда» русской оперетты В. В. Зорина... До самых последних лет украинские калужской сцены была изумительная «комическая старуха» В. И. Никишина, развивавшая в своем творчестве традиции О. О. Садовской.

Недавно в театр пришел новый главный режиссер — Роман Соколов. Мне памятно первое знакомство с ним в годы, когда он возглавлял Тульский театр юного зрителя. Было в поисках Соколова тогда немало желания удивить зрителя, почувствовать явное подражание приемам столичного Театра на Таганке. Сегодня способный режиссер — человек художник — его поиски обрели самостоятельность и зрелость. Хотя из пяти удивленных мною спектаклей Соколову принадлежат лишь два, дух молодых исканий по многим характеристикам того же зрителя, чувствовалось явное подражание приемам столичного Театра на Таганке.

Театр поставил пьесу бывшего редактора многотиражки ЗИЛА А. Короблюка «Приказ директора» (режиссер Н. Ульянов) и с успехом сыграл свой спектакль в Москве, во Дворце культуры молодежи. Преобразив главного героя пьесы — директора завода Лугачева — послужил первый директор ЗИЛА Иван Алексеевич Лугачев. Игралось Лугачев А. Александрин создает характер масштабный, глубокий, наделяет своего героя дерзновенностью и бесстрашием мужчины. И уже одно это делает образ Лугачева узнаваемым, близким и дорогим зрителю и тысячам людей, работающих под руководством первого Директора.

Хотя пьеса несовершенно (скажем автор ее журналист, а не драматург), воплущены на спектакле вместе с его героями за исход драматической коллизии, связанной с генеральной реконструкцией завода...

Одно из наиболее значительных произведений сегодняшней эфиры калужан — «Интервью в Бузун-Адресе» Г. Бороваика (режиссер Р. Соколов). Спектакль ровен и достаточно высок по уровню актерского исполнения. Политическая проблемативность пьесы верно вскрыта режиссером, точно доносится актеру до зрителя.

В. Романовский в роли Карлоса Бланко делает для зрителя очевидным сложный и трудный путь постепенного прозрения этого человека. Карлос поначалу не только хочет остаться «над скакателью» между силами прогресса и силами фашизма, но и погонит от себя прочь мысль о собственной вине — о том, что он борется против фашизма. Глубоко переживает Карлос крикливо-иррационального близка, убежденной революционерки Марты, вышедшей жены Карлоса, создает Т. Евдокимова. Это натура сильная и решительная, самостоятельная и целеустремленная, характер целостный, непреклонный.

Правдиво, реалистично показаны и представители фашизма. Генерал Хименес (А. Александрин), Хоос (В. Перов), Габриель Фасис-то (В. Агогинский) — отно-

литического темперамента, публицистического накала.

Другой спектакль Р. Соколова «Касатки» А. Н. Толстого. Обратившись к дореволюционной пьесе писателя, театр создал спектакль о сложных человеческих взаимоотношениях, серьезно отнесся к тем острым, порой парадоксальным психологическим коллизиям, которые содержатся в пьесе. Особо добрых слов заслуживает исполнительница роли Касат-

киры обрела бы еще большую вышность, если бы театр не был так гибок и не выкрутился со стороны. Делаются судьбы, дружба в ключевые моменты, значит, падение, высокая опасность дуэли на пороге — современный, обладающий огромным жизненным опытом, — способен и покоряться этому плодородию чувства, и тонкой успешной помочь нам отделить глубинные, настоящие от наносного, проходящего. Тогда не был бы интонация, как сейчас, будет определять звучание интонаций, праздничная, если хотите, возвышенная.

Постановка «Энергичные люди» В. Шукшина осуществлена режиссером Е. Комарской, «Финиш» А. Кутеряцкого — дипломантом Школы-студии имени В. И. Немировича-Данченко Н. Ско-

рик. Введенным театром прологом, обстоятельностью с которой обгрызается та или иные коллизии, спектакль «Энергичные люди» приближен театром к прозе В. Шукшина. Художник М. Степанов выстраивает по кругу обстановку квартиры Аристарха Петровича, и неоднократно этот круг вражая, режиссер как бы погружает нас в царство внешнего мира. Мы видим героев спектакля в самых разных иподстаках и проявлениях — от успешности, рожденной сознанием своей полноты, беззаказности до омерзительного страха перед неадекватностью возмездия. Театр подчеркивает аверию ненависти, которая раздирает между собой Брехотова (В. Романовский) и Простого человека (В. Бычков), их готовность перерезать друг друга горло. Тени истинного товарищества в этом сообществе жуликов нет и быть не может. И хотя остальные персонажи вроде бы полны по отношению друг к другу, их объединяет сначала лишь бездумное застолье, а затем необходимость искать спасения от нависшей над ними беды.

Спектакль играется сложено, дружно. И тем не менее ему, пожалуй, больше, чем какому-либо другому спектаклю калужан, присущее тяготение к актерским «спасениям», желание режиссера, чего бы то ни стоило, пошмешить зрителя. Слишком грубо, приниженно изображает мастерами люди Курдюков (В. Перов) «спихав». В целом эстрадное представление превращает объяснение ариот с Верой Сергеевной, женой Аристарха, грозящей им разоблачением. А до клоунады ли и эксцентрических фактосов им сейчас, когда дело идет о суровом возмездии за совершенные преступления!

В «Финиш» никому из актеров не изменяет чувство меры — все правдиво, поведение каждого из героев выверено мыслью. К разладу с детьми Желин — И. Кашевар относится очень серьезно. И раздуть его по поводу приобретений вещей понятия — словно кому долго шел Желин к своему благополучию. Подчеркнуто бесценная старта Надежда Желинина — П. Ванеева. Был в юности человек, а сегодня его нет — есть, так сказать, лишь тень своего мужа... Зато каждый на своей лодке вырядат в спектакле молодые: ordinaryный Володя (А. Галкин), очень добрый, чуткий (грубость это лишь «чашки») Гена (В. Александров), душою проступренная Нина (Н. Ефремова). Театр, однако, и не пытается придать значительности конфликту Нины с отцом, романтизировать ее. Вся беда, оказывается, в пьянстве отца. Вызывает он — и терет чеповский облик. Вот и в финале вновь просит Желин у жены грибочков и малосольных огурчиков — значит, след за тем достанет им тайника и бутылку...

Итак, и в нашу сторону 200-летие Малюжский театр — в пути. Плохо это или хорошо? Разумеется, хорошо. В пути — значит, движение, в поиске. Но и в этом поиске театру следует быть более требовательным и к своему репертуару, и более всего — к его решениям.

Докажем. Не так сегодня, ставящему значительную «производственную» пьесу, ни пьесу, посвященную подвигу советского народа в Великой Отечественной войне, ни иррационального произведения, как «Касатки» М. Горького, А. Чехова, Л. Довлатова, которые могли бы активно способствовать как творческому росту актеров и режиссеров, так и дальнейшему повышению интереса зрителей к театру.

Повышение требовательности к своему творчеству — задача, стоящая перед каждым театром. В применении к Калужскому театру она имеет свой особый смысл. В годы, когда в городе, где жил и работал великий советский ученый И. З. Циолковский, в городе, тесно связанном с советскими издательскими и научными учреждениями, это так называемый театр обязательство — быть в своем творчестве, в своих последних достойных этих людей, их дерзновенной мысли, их нравственного величия.

Юрий ЗУБКОВ,
заслужанный деятель искусства РСФСР

В ДВИЖЕНИИ,
В ПОИСКЕ

«Приказ директора». Сцена из спектакля.

«Интервью в Бузун-Адресе». Марта — Т. Евдокимова.

Фото И. ГАЛАНЮНА

не картонные фигуры, а люди сильные, опасные своей убежденностью в правое, насильство, убивать, истреблять других людей.

Оценивая в целом положительное исполнение Ю. Дружининой роли молодого революционера Педро, хочу отметить, что актер порой словно бы забывает об обстоятельствах, в которых находится его герой, и излишне акцентировать все более захватывающее чувство Педро к Дине. В Бычку в роли клоуна Бомба недостаток мужественности, он излишне жалует своего героя. А ведь Бом — человек сильный, сдержанный и прозревает намного раньше, чем Карлос Бленко. В пьесе Бом — фигура человечески более значительная, чем в спектакле.

Наименее удачна у калужан фигура Журналиста (А. Попов), которому Карлос Бланко дает свое последнее интервью. Актер играет испуг, нежелание слушать Карлоса. А ведь надо было бы дать возможность нам, зрителям, осудить тот интронный путь, который проходит и этот человек — от нежелания слушать Карлоса до понимания всего громадного политического значения его признаний.

Иллюстративный характер имеет заключительная часть спектакля, где в сознании Карлоса возникает «наплывами» погибшая Марта, Бом, Дина, а убийцы оказываются на сцене судимых. Финалу не хватает по-